

А. В. Воронович

История издания монографий Л. Н. Гумилева, посвященных пассионарной теории этногенеза

Из всех идей Л. Н. Гумилева более всего споров, научных и околонаучных, было вокруг пассионарной теории этногенеза. Они начались после публикации в 1970 г. серии статей в журнале «Природа». Поскольку для публикации научных работ тогда требовались рецензии специалистов, при издании работ по пассионарной теории не могли не возникнуть трудности, изучение которых и проясняет историю публикации трудов Л. Н. Гумилева, и позволяет уточнить особенности издательского процесса в советский период.

С середины 1970-х гг. Л. Н. Гумилев пытался издать монографию по пассионарной теории. В это время его работы публикуются все меньше, а серия статей по пассионарной теории этногенеза вызвала острую критику. О проблемах, связанных с публикацией работ «Феномен этноса» и «Этногенез и биосфера Земли», Л. Н. Гумилев в середине 1980-х гг. подробно напишет в справке «Механизм зажима публикаций Л. Н. Гумилева, доктора исторических наук с 1961 г., за период с 1975 по 1985 г.»¹ Видимо, он предполагал направить ее во властные органы, но так и не сделал этого.

Воронович Алексей Владимирович,
кандидат
исторических наук,
старший научный
сотрудник,
ФГБУ «Президентская
библиотека имени
Б. Н. Ельцина»
(Санкт-Петербург)

В 1974 г. статья «Феномен этноса в истории» (7 п. л.), предложенная Л. Н. Гумилевым вместо введения к книге «Хунны в Китае», была отклонена главным редактором Главной редакции восточной литературы издательства «Наука». Отрицательную рецензию на нее написал индолог, кандидат исторических наук Л. Б. Алаев². В том же году эту работу Президиум Всесоюзного Географического общества (далее — ВГО) представил в Ленинградское отделение издательства «Наука» уже как отдельную книгу. Географ М. П. Петров написал на нее отзыв, отметив важ-

ность избранного предмета — исторической географии — и оригинальность подхода ученого, указал на популярность других трудов Л. Н. Гумилева и, заключая, что и эта работа также будет востребована, рекомендовал ее к печати.

Значимость работы и ее соответствие основам диалектического материализма отметил в отзыве философ Л. В. Смирнов, одновременно указав на неоднозначность трактовки понятия «этнос», бездоказательность некоторых утверждений автора, «мнимую математизацию науки» при оценках роли пассионарности, терминологические неточности, политически неточные оценки и т. д. Л. В. Смирнов считал возможным по устранении этих недочетов опубликовать работу. Положительное заключение написал и географ С. В. Калесник.

В 1976 г. рукопись была включена в план издательства (судя по письму Л. Н. Гумилева в Президиум ВГО, написанному в 1978 г.). Работа была отредактирована (редактор издательства В. А. Афанасьев), в музее-квартире Л. Н. Гумилева сохранились верстка титула, оборота титула и содержания труда 1976 г. Но в 1978 г. книга была возвращена в Президиум ВГО с письмом главного редактора А. А. Фролова, в котором последний ссылался на рецензию этнографа Ю. В. Бромлея — в ней отмечалась аполитичность монографии и следовали «упреки в адрес Президиума ВГО, представившего работу к печати в 1974 г.»³

В музее-квартире Л. Н. Гумилева сохранились два отзыва на «Феномен этноса в истории» сотрудников Института этнографии АН СССР. Один из этих отзывов написан И. А. Кривелевым, который указывает на отсутствие в работе четкого определения понятия «этнос», подмену его понятием «этногенез», вольность обращения с терминами. И. А. Кривелев также обратил внимание на «путанность изложения», на отнесение «этноса» к природным, а не социальным сущностям, этнологии же — к физической географии. По его мнению, Л. Н. Гумилев считал пассионарность главной движущей силой исторического процесса. И. А. Кривелев указал, что автор относится к марксизму негативно, а сама работа вообще не имеет отношения к науке, так как не содержит доказательств, подменяемых терминами и «сумбуrom» исторических фактов, привел ряд исторических ошибок и высказал «удивление» тем, что работа могла быть рекомендована Президиумом ВГО к печати.

Л. Н. Гумилев в своем ответе на рецензию отметил, что не стремился к всестороннему изложению вопроса (это было сделано в статьях, указанных в сносках, которых «не заметил» рецензент), а высказывался по отдельным его аспектам. В приложении Л. Н. Гумилев дал в кратком изложении определение «этноса», повторив свою идею о том, что его признаком не является язык (И. А. Кривелев указывал на это), отметил искажение своих мыслей о соотношении социальной и этнической истории. Л. Н. Гумилев обвиняет И. А. Кривелева в незнании идей К. Маркса, говорившего о наличии в этносе и социального, и естественного, отмечает незнание И. А. Кривелевым терминов. Л. Н. Гумилев указывает, что при ВГО есть отделение этнографии, и что все ученые

прошлого относили этнографию к географии. Он пишет о восприятии этноса как динамической системы, что позволяет рассматривать в качестве этногенеза все его развитие (И. А. Крывелев настаивал, что этногенез – это момент появления этноса, а не его развитие). Л. Н. Гумилев приводит примеры передержек рецензента и опровергает указания на якобы допущенные им ошибки, а в заключение указывает, что И. А. Крывелев рецензировал рукопись не по своей специальности, а «Президиум ВГО состоит из людей ученых, честных, заботящихся о развитии советской науки, поэтому они рекомендовали данную рукопись к печати».

Другая рецензия написана этнографом В. И. Козловым. Он указал, что в основу работы легли статьи Л. Н. Гумилева из серии «Ландшафт и этнос», на которые сам В. И. Козлов уже критически отзывался⁴. Автор рецензии отмечает, что в рукописи проигнорированы его замечания, убраны только наиболее «одиозные высказывания», сохраняется неправильное определение понятий «этнос» и «этническая история». В. И. Козлов утверждает: Л. Н. Гумилев считает этнос не социальной, а биологической категорией, рассматривает этногенез как природный процесс, относит этнологию к естественным наукам, указывает, что содержание работы не соответствует названию, что автор не проанализировал труды советских этнографов и устоявшееся определение, причем в работе нет и собственного развернутого определения этноса. В. И. Козлов обращает внимание на то, что вопросы этноса используются Л. Н. Гумилевым для представления своих идей по «фундаментальным проблемам развития человеческого общества». Рецензент отмечает сумбурность изложения, непоследовательность, нарушение логики рассуждений, игнорирование исторической типологии этнических общностей и общественно-экономических формаций, подробнее остановившись на разделе «Возраст этноса», в котором критикует отнесение событий всемирной истории к этногенезу, «надуманность» фаз и их императивов, некорректность примеров. В частности, В. И. Козлов задает иронический вопрос о том, в какой стадии находятся сейчас русский, французский и бенгальский этносы? Он заключает, что концепция Л. Н. Гумилева антинаучна, противоречит историческому материализму и, соответственно, мотивы Президиума ВГО, рекомендовавшего ее к изданию, непонятны, а публикация работы недопустима. Л. Н. Гумилев ответил В. И. Козлову, обвинив того в незнании общеизвестной терминологии, идеалистическом подходе к этногенезу, некорректном разделении этногенеза и исторических событий, отождествлении знания географии историком с «географическим биологизмом». Он ответил и на вопрос В. И. Козлова о пассионарности отдельных этносов: русский этнос находится в акматической, французский – в инерционной стадиях, а о стадии бенгальского этноса невозможно говорить, так как такого этноса, по мнению Л. Н. Гумилева, нет. Кроме того, Л. Н. указал на оскорбительность отдельных высказываний В. И. Козлова и заметил, что тот, хотя его приглашали, не явился на методологический семинар в ЛГУ, который был посвящен его статье⁵.

Президиум ВГО направил рукопись на рецензирование в Институт философии АН СССР. Старшие научные сотрудники института Ю. М. Бородай и А. В. Гулыга отметили новизну подхода ученого, подчеркнули её соответствие постулатам марксизма и развитие Л. Н. Гумилевым тех идей Маркса, которые не нашли отражения в советской науке в достаточной степени. Они видят заслуги Л. Н. Гумилева в использовании в качестве методологической основы идей Маркса об этногенезе как социально-естественном феномене; определении этноса через систему поведенческих стереотипов; убедительном доказательстве роли этнического фактора в истории. Рецензенты признают спорность работы, упоминают полемику Л. Н. Гумилева с Ю. В. Бромлеем, указывая на плодотворность научных дискуссий. С обвинениями Л. Н. Гумилева в биологизме они не соглашались и пишут, что иногда он излишне резок, иногда склонен к абсолютизации географического фактора, но в случае продолжения дискуссии его точка зрения может быть уточнена. Ю. М. Бородай и А. В. Гулыга рекомендуют работу к печати. Согласно справке «Механизм зажима...», этот отзыв не был принят к рассмотрению А. А. Фроловым⁶.

Затем Л. Н. Гумилев письменно просил ВГО вернуть ему рукопись «Феномена этноса», кратко описав в объяснение историю издания и добавляя, что ссылки А. А. Фролова на Ю. В. Бромлея несостоятельны, так как Институт этнографии АН СССР был единственным учреждением, уклонившимся от участия в дискуссии по пассионарной теории, и потому не обладает более «правом суждения по данной проблеме», а самая дискуссия превращается в «ведомственную склоку». Л. Н. Гумилев сообщил, что прекращает общение с В. А. Афанасьевым и А. А. Фроловым до принесения письменных извинений. Согласно справке «Механизм зажима...», они не были принесены.

Через некоторое время рукопись «Феномен этноса» (объемом уже 20 п. л.) будет представлена в издательство ЛГУ. В 1981 г. главный редактор массово-политической литературы Ф. Ф. Макаров написал директору издательства ЛГУ Н. А. Захаровой о недопустимости публикации работы на основании помещенного в приложении отзыва рецензента Госкомиздата РСФСР. Последний обвинял Л. Н. Гумилева в построении идеалистической концепции, восходящей корнями к идеям Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера, Тейяр де Шардена и А. Тойнби. Рецензент пишет: единственно верное учение о смене общественно-экономических формаций Л. Н. Гумилев подменяет фазами развития, вызванного пассионарным толчком, не считает этнос социальной категорией. Рецензент резко критикует как Л. Н. Гумилева, чьи «реакционные» идеи являются «схоластическими спекуляциями» и носят биологический характер, так и Ю. М. Бородаю (который, как сказано, отмечал соответствие работы Л. Н. Гумилева идеям К. Маркса и оригинальность построений). Рецензент делает вывод о том, что работа «представляет классово чуждую, научно неприемлемую и социально вредную трактовку самого содержания общественного процесса и его объективных критериев», и поэтому «не может быть рекомендована к печати ни в одном из советских издательств».

В ответ Л. Н. Гумилев направил письмо Н. А. Захаровой, к которой обратились также географы, сотрудники Географического факультета ЛГУ Ю. П. Селиверстов и С. Б. Лавров. В обоих письмах содержатся замечания о неправомерности анонимного рецензирования; о недопустимости отнесения работы к разряду массово-политической, а не географической, литературы; об ошибочности применения рецензентом методов диалектического и исторического материализма; о невозможности исследования этноса в рамках естественных наук; о незнании идей В. И. Вернадского и неправильном толковании взглядов Л. Н. Гумилева; о тенденциозном искажении цитат и о невнимательном прочтении рукописи Ю. М. Бородея рецензентом. В завершение Л. Н. Гумилев указывает, что замечания рецензента некорректны. Ю. П. Селиверстов и С. Б. Лавров в своем отзыве также отметили, что в СССР вышел ряд работ Л. Н. Гумилева, и потому утверждение о невозможности публикации этой его работы неправомерно. Признав спорность ряда положений Л. Н. Гумилева, они подчеркивают, что работа написана с марксистско-ленинских позиций, а научный поиск необходим. Однако в январе 1982 г. «Феномен этноса» был отклонен издательством ЛГУ⁷. Под этим названием он так и не будет опубликован.

В справке «Механизм зажима...» Л. Н. Гумилев упоминает и курс лекций «Народоведение»: в 1981 г. главный редактор главной редакции восточной литературы издательства «Наука» О. К. Дрейер взял его рукопись, но вернул через два дня, запретив приходить в редакцию, пока работа не будет опубликована в «Вопросах истории»⁸. Спустя два года Л. Н. Гумилев еще раз попытается опубликовать этот курс лекций. Известно его письмо неустановленному сотруднику ЛГУ в ответ на вопрос (18 октября 1983 г.) о затруднениях при публикации «Народоведения», где он сообщает, что читал курс с 1971 по 1983 г.; магнитофонная запись курса была перепечатана, отредактирована и представлена Ученым советом Географического факультета ЛГУ с авторитетными рецензиями как плановая работа; публикацию издательство отклонило на основании «малоквалифицированной» анонимной рецензии из Госкомиздата; основные положения курса были опубликованы, а Ю. М. Бромлеем использованы в его работах (к письму приложена рукопись статьи Л. Н. Гумилева и К. П. Иванова «Есть ли в современной советской науке две концепции об этносе?»⁹). Здесь же Л. Н. просит о содействии в публикации курса и этой статьи, «утверждающей приоритет научного открытия за Ленинградским Университетом». Этот курс был издан в 1990 г. под названием «География этноса в исторический период», а после смерти автора в книге «Струна истории»¹⁰ на основе магнитофонной записи будут опубликованы еще два его курса лекций: читанный студентам Географического факультета ЛГУ в 1977/1978 гг. и читанный на Ленинградском телевидении в 1989 г. В этой книге полностью сохранена авторская манера изложения (сам Л. Н. Гумилев, готовя лекции к изданию, правил их, о чем и писал в «Механизме зажима...»).

Показательный пример изменения ситуации с публикацией работ Л. Н. Гумилева — история здания его основного труда «Этногенез и биосфера Земли». Впервые книга была

представлена в издательство ЛГУ в 1975 г. (22 п. л.). Она была рекомендована Ученым советом Географического факультета ЛГУ, на нее был дан положительный отзыв научным редактором Л. В. Смирновым, который не соглашался с отдельными идеями Л. Н. Гумилева, однако признавал, что теория может содержать и предположения, и считал, что работа «заслуживает опубликования в существующем виде». В 1976 г. Л. Н. Гумилев представил справку о том, что книга не содержит секретных сведений, не связана с неразрешенными к публикации исследованиями и т. д. В музее-квартире Л. Н. Гумилева сохранился также утвержденный акт экспертизы, устанавливающий, что работа может быть опубликована в открытой печати.

Издательство ЛГУ отклонило публикацию. На основании решения Ученого Совета Географического факультета ЛГУ, решения расширенного заседания Группы философских вопросов наук о Земле Института философии АН СССР, девяти отзывов специалистов и заключения Н. Н. Смирнова, Научный совет по проблемам биосферы в 1977 г. представил книгу в издательство «Наука»¹¹, о чем сообщалось в письме ученого секретаря Совета В. А. Вавилина.

Философ А. С. Богомолов в отзыве отмечает, что Л. Н. Гумилев обращает перво-степенное внимание на биологическую составляющую человека и ее взаимодействие с ландшафтом. Автор отзыва отмечает, что в работе нет «натурализма, подчиняющего общественные закономерности природным», и она является важной вехой в развитии материалистического подхода к истории. А. С. Богомолов указывает что ранее этнос рассматривали с социальных позиций, а в данном труде акцент сделан на его природной составляющей. А. С. Богомолов отмечает логичность работы и убедительность доказательств при определении этой составляющей, возможность дальнейших исследований связей географии и истории в вопросах этногенеза. Он признает полемичность работы, возможность иных трактовок ряда сюжетов и отсутствие четкого разграничения природного и социального. Для разъяснения соотношения теории Л. Н. Гумилева и марксизма А. С. Богомолов рекомендует сопроводить работу предисловием специалиста в области исторического материализма и рекомендует работу к печати. Добавим, что во второй половине 1970-х гг. Л. Н. Гумилев и А. С. Богомолов переписывались о вопросах пассионарной теории в связи с историей Реформации.

Отзыв на работу Л. Н. Гумилева вновь написали А. В. Гулыга и Ю. М. Бородай, рекомендовав ее к печати. Они отметили положение понятия этноса на стыке естественных и гуманитарных наук, указывая, что К. Маркс подчеркивал важность этого феномена, что книга заполняет пробел в современном марксизме. Авторы отзыва сочли плодотворным принцип определения этноса как биологически заданной совокупности наследственных признаков, «передающихся посредством изучения (традиция)», отмечают идею пассионарности как позволяющую рассматривать этнос динамически, а не статически, обращая

внимание на полемическую заостренность работы и иногда излишне резкие формулировки. Они соглашались с критикой Л. Н. Гумилевым позиции Ю. В. Бромлея, но, как и в рецензии на «Феномен этноса», говорят о некоторой абсолютизации географического фактора.

Другой рецензент, биолог и философ А. А. Малиновский указывал, что количество затронутых Л. Н. Гумилевым проблем настолько велико, что ни один ученый не сможет вполне компетентно оценить его работу. В связи с этим А. А. Малиновский оценивает фрагменты книги, посвященные биологии. Он отмечает, что тезис о массовой положительной мутации при воздействии аналогичного ионизирующему излучения не вызывает возражений, добавляя, впрочем, что неясна природа источников мутагенного воздействия. А. А. Малиновский кратко описывает идею Л. Н. Гумилева о вспышках пассионарности и признает, что не может вполне авторитетно судить об этом аспекте работы, хотя и отмечает оригинальность наблюдений, подтверждающих идеи ученого. В целом рецензент признает «книгу Льва Николаевича Гумилева явлением действительно выдающегося значения».

Отзыв преподавателя кафедры общественных наук Ленинградского городского института усовершенствования учителей В. Н. Шилина посвящен 5 и 6 выпускам «Этногенеза и биосферы», в которых говорится об этносах, контактировавших с Китаем. В книге отмечен системный метод, основанный на принципе развития человека, этноса, культуры. Указано, что советская наука не уделяет достаточного внимания сфере природы, значение которой отмечал К. Маркс, обращено внимание на описание истории народов вокруг Каспия, на оценки культуры, на фрагменты о субпассионариях. В. Н. Шилин пишет о нравственном аспекте работы, в которой творческим («духовно-практическим») методом обосновывается недопустимость европоцентризма и утверждается самодостаточность этносов, и рекомендует работу к печати.

Свое заключение дал и биолог Н. Н. Смирнов, отметивший, что работа посвящена проблеме зарождения, жизни и смерти этносов, ранее не находившей достаточного отражения, и будет стимулом для дальнейших исследований. Он оценивает работу и как научный труд, и как литературное произведение, ставя ее в один ряд с работой Л. А. Мечникова «Великие исторические реки». Отмечены отдельные недостатки, устранимые при редактировании. Н. Н. Смирнов рекомендует работу Л. Н. Гумилева к печати.

Работа была направлена и в Институт этнографии АН СССР с просьбой дать ей гриф этого института. Ю. В. Бромлей в письме к главному редактору издательства «Наука» А. И. Чугунову в этом отказал на основании упомянутых рецензий И. А. Крывелова и В. И. Козлова на рукопись Л. Н. Гумилева «Феномен этноса». После чего (в 1978 г.) заведующая отделом палеонтологии Е. В. Тихомирова вернула рукопись автору¹².

Ученый совет ЛГУ 30 октября 1978 г. представил монографию Л. Н. Гумилева «Этногенез и биосфера Земли» в трех выпусках (30 п. л.) к депонированию в ВИНТИ. В справке

«Механизм зажима...» Л. Н. Гумилев сообщает, что 2 и 3 выпуски были утеряны редактором издательства ЛГУ О. Н. Ансберг и возвращены ею 18 сентября 1979 г. «после угрозы привлечения к уголовной ответственности»¹³. В музее-квартире Л. Н. Гумилева хранится обращение, в котором описывается прохождение работы в ВИНТИ, включая проблемы, связанные с О. Н. Ансберг: возвращая недоредактированную рукопись с просьбой «не писать рапорта о завале работы», она передала выпуски «Этногенеза и биосферы Земли» П. С. Светлову, но, по ее словам, их затребовал еще один рецензент из Института истории АН СССР. Л. Н. Гумилев указывает на нелогичность утверждений О. Н. Ансберг, ставит ее слова под сомнение, пишет, что не верит в задержки по вине цензоров, и просит разобраться в этом вопросе. К сожалению, ни адресата, ни факт отправки данного письма не представляется возможным установить. Вероятно, описанными событиями было вызвано письмо заведующей сектором теории и методики депонирования научных работ ВИНТИ И. Ф. Кузнецовой, сообщавшей Л. Н. о принятии на депонирование 2 и 3 выпусков работы и о порядке их заказа.

Существует и иная версия событий. Так, Д. И. Раскин в устном сообщении 29 марта 2012 г. указывал на то, что процесс депонирования затянулся по ряду не зависящих от издательства причин, что и вызвало письмо Л. Н. Гумилева с обвинениями в адрес О. Н. Ансберг, которая на самом деле сделала все возможное для депонирования рукописи и была поклонницей работ ученого. «Потери» рукописи не было, объяснения О. Н. Ансберг были признаны убедительными, обвинения Л. Н. Гумилева – не имеющими оснований и основанными на его повышенной эмоциональности и подозрительности.

В 1982 г. директор ВИНТИ А. И. Михайлов писал ректору ЛГУ В. Б. Алесковскому о том, что работы Л. Н. Гумилева подвергались критике в печати, и предлагал приостановить депонирование. Ректор ЛГУ ответил согласием, после чего ВИНТИ прекратил выполнять заказы, ссылаясь на решение ректората, хотя решение о печатании принимал в свое время Ученый Совет ЛГУ. К тому моменту официально было изготовлено уже более 2000 копий книги¹⁴.

В 1987 г. Гумилев по совету своего друга, экономиста Л. А. Вознесенского, направил письмо о своем «весьма странном положении» секретарю ЦК КПСС, курировавшему правовые и административные вопросы, А. И. Лукьянову. Он пишет: «Авторитетные ученые к моим работам относятся благожелательно, но Издательства и Редакции журналов, заказывая мне согласованные заранее работы, затем уже принятые и одобренные статьи выбрасывают даже из верстки и возвращают без объяснения причин; иногда выплачивают часть гонорара»¹⁵ и выражает надежду, что книги будут опубликованы при его жизни. К письму имеется записка А. И. Лукьянова секретарю ЦК, отвечавшему за вопросы идеологии, информации и культуры, одному из идеологов перестройки А. Н. Яковлеву с просьбой «определенно и ясно выяснить в издательствах, чем они руководствуются, отказывая в публикациях идей сына Гумилева», и резолюция А. Н. Яковлева с просьбой разобраться, адресованная заведующему

Отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС В. Григорьеву и заведующему отделом пропаганды ЦК КПСС Ю. Склярору. 30 апреля 1987 г. последовало заключение комиссии Отделения истории АН СССР о работах Л. Н. Гумилева по историко-этнической проблематике, направленное затем в Отдел науки и учебных заведений. Его авторами были И. Д. Ковальченко и А. П. Новосельцев, В. И. Козлов, С. А. Плетнева, П. И. Пучков. Они утверждали, что «в работах Л. Н. Гумилева немало бездоказательных, парадоксальных выводов, основанных не на анализе источников, а на «нетрадиционности мышления», стремлении противопоставить свои взгляды «официальным» точкам зрения», и «методологически неверные построения Л. Н. Гумилева опасны серьезными идеологическими и практически-политическими ошибками»¹⁶. Авторы приходят к выводу, что «наука не может развиваться без дискуссий. И дискуссии по этим вопросам уже не раз велись в научной печати, показав теоретическую несостоятельность изложенных выше взглядов Л. Н. Гумилева, практическую вредность их широкого распространения. В этом основная причина отказа публикации работ Л. Н. Гумилева»¹⁷. Однако, 15 мая 1987 г. А. Н. Яковлеву направляется коллективное письмо Д. С. Лихачева, В. Л. Янина, Д. М. Балашова, Б. Романова. Его авторы просят опубликовать труды Гумилева, в первую очередь, — монографию «Этногенез и биосфера Земли»: «Л. Н. Гумилев, — говорилось в письме, — ученый, патриот и боевой солдат Великой Отечественной войны, которому 1 октября исполняется 75 лет, все свои изыскания осуществил в трагичнейших и несправедливейших обстоятельствах судьбы, и, если по отношению к нему восстановлена политическая и житейская справедливость, то пора, наконец, восстановить и справедливость научную»¹⁸.

В. Григорьев и Ю. Склярор отмечают, что хотя взгляды Гумилева не раз подвергались критике в печати, а его идеи носят дискуссионный характер и используются некоторыми для националистических высказываний, тем не менее, необходимо возобновить копирование работы «Этногенез и биосфера Земли», и поручают директору издательства «Наука» С. А. Чибиряеву, ректору ЛГУ С. П. Меркурьеву и главному редактору журнала «Вопросы истории» В. Г. Трухановскому «внимательно и объективно рассматривать представленные Гумилевым работы»¹⁹.

После этого Л. Н. Гумилев просил директора издательства ЛГУ Л. К. Бетехтину о публикации рукописи «Этногенез и биосфера Земли» на основании решения Ученого совета ЛГУ от 30 октября 1978 г. и устного разъяснения, данного ему 18 мая 1987 г. заведующим отделом науки и учебных заведений Ленинградского обкома КПСС Ю. А. Денисовым. На письме Л. Н. Гумилева есть виза Л. К. Бетехтиной «принять к рассмотрению в установленном порядке». В издательском деле есть выписка из протокола заседания Ученого совета Географического факультета ЛГУ, на котором было принято решение об издании рукописи «Этногенез и биосфера Земли» ввиду «научной значимости работы» и положительных отзывов В. С. Жекулина и С. Б. Лаврова.

Особняком стоит письмо И. Ф. Кузнецовой к Н. Б. Романовой. В нем сообщается о возврате 4 и 5 выпусков «Этногенеза и биосферы» ввиду отсутствия в документах указания на то, что депонентом является ЛГУ, а не журнал «Вестник ЛГУ»; решение Ученого совета географического факультета о депонировании рукописи должно быть утверждено руководством ЛГУ с оформлением соответствующей документации; не совпадают наименование совета, представившего работу на депонирование, на отдельном листе и выписке; на титульном листе и в оглавлении в качестве авторов также указаны К. П. Иванов и В. Ю. Ермолаев, хотя в библиографическом описании указан только Л. Н. Гумилев. И. Ф. Кузнецова пишет, что выпуски 1–3 работы были скопированы более 2000 раз, поэтому в соответствии с п. 1 «Инструкции о порядке депонирования...» она рекомендует рассмотреть вопрос об издании работы обычным способом (выпуск 4 – это будущая книга «Тысячелетие вокруг Каспия», выпуск 5 — «Древняя Русь и Великая степь»).

Согласно листу приема, в издательство были переданы: рукопись «Этногенез и биосфера Земли» общим объемом 34,5 печатных листов (отв. редактор декан географического факультета ЛГУ В. С. Жекулин); рецензии С. А. Маретиной и Ю. В. Маретина, М. М. Тихомировой, С. Б. Лаврова, Н. Н. Смирнова, Д. С. Лихачева. Рецензентами при издании книги будут указаны С. А. Маретина, Ю. В. Маретин, М. М. Тихомиров.

Востоковеды С. А. Маретина и Ю. В. Маретин отмечают, что работа выполнена на базе марксистско-ленинской методологии, подчеркивают ее актуальность в условиях полиэтничности государств и распада колониальной системы, плодотворность решения вопросов этногенеза исследованиями на стыке наук. Они опровергают основной тезис критиков Л. Н. Гумилева — отрицание им социально-экономической составляющей этноса, одновременно отмечая плодотворность биологического подхода к этносу, недостаточную изученность этого аспекта: именно поэтому Л. Н. Гумилев уделял ему заметно большее внимание. Рецензенты перечисляют основные достоинства работы: теоретическая новизна; комплексность; использование методов различных дисциплин; эрудиция автора; его искусство полемики; исторический подход к этносам; гражданская позиция; четкость структуры и блестящий стиль. Ими были отмечены и недостатки: отсутствие четкого определения понятия «этнос»; отрицание целесообразности определения этноса через отдельные признаки в комплексе; невыдержанность «таксономической чистоты» в этнических и социальных рядах; нарушение логики от общего к частному при построении этнической иерархии; отсутствие общепонятных признаков по каждому подразделению и последовательности при определении терминов, нет определения этноландшафтной целостности; неясность соотношения этнического самосознания и противопоставления «мы — они»; отсутствие выводов после многих смысловых отрезков, затрудняющее понимание; наложение сословно-классового деления на этническое; неточности при определении социально-исторических категорий. С. А. Маретина и Ю. В. Маретин пишут о тенденциозности

автора при отборе исторических фактов для обоснования пассионарности в 1 и 2 частях работы, однако считают, что это допустимо для выдвигаемой впервые оригинальной теории. Авторы рецензии указывают, что отношение к теории пассионарности определяется начальными установками. Если воспринимать этнос с позиций географо-биолого-социальных, то понятие пассионарности необходимо, так как «это единственный исторически и этнически наблюдаемый феномен, подлежащий не только описанию, но и некоторому измерению». По поводу 3 части («Возрасты этноса») они пишут, что она «монистически выдержана», а фактический материал, хотя и может истолковываться иначе, но вполне допустим и в данной работе. С. А. Маретина и Ю. В. Маретин признают, что ряд фактов нуждается в уточнении (указывая на те, которые входят в сферу их профессиональных интересов). Другой аспект – литературный талант автора иногда отвлекает от научной стороны повествования. Ряд примеров литературно красив, но нуждается в дополнительных объяснениях. Авторы рецензии отмечают желательность словаря терминов и схем пассионарных толчков, уточнений в ссылочном аппарате. Работа, с их точки зрения, требует редактора высокой квалификации, который поможет «читателю разобраться в наиболее сложных узлах данного труда». С. А. Маретина и Ю. В. Маретин заключают, что необходима скорейшая публикация труда, которая стимулирует дальнейшие исследования в малоизученном направлении.

Отзыв биолога М. М. Тихомировой посвящен 1 части труда Л. Н. Гумилева. Она отмечает спорность соотношения биологической и социальной составляющих в человеке, указывает, что Л. Н. Гумилев правильно использует положения генетики, а работа выиграла от их введения. Отмечены отдельные погрешности, неточности, неудачные выражения. М. М. Тихомирова рекомендует книгу к публикации, указывает, что она «будит мысль», а пробелы и неточности будут исправлены другими.

С. Б. Лавров, указывая, что публикация книги давно назрела, а сама она с момента депонирования выдержала испытание временем, отмечает полноту и последовательность системного подхода как сильную сторону труда, подробно останавливается на понятии «пассионарность», которое создает «мостик» между науками о биосфере, географией и историей, пишет, что в 3-й части работы автор обосновывает теорию обширным фактическим материалом.

Д. С. Лихачев в отзыве отметил необходимость широкого подхода к проблемам, важность работы на стыке наук. В частности, и он останавливается на понятии «пассионарность», которое ввел Л. Н. Гумилев, и ставит автора в один ряд с В. И. Вернадским, К. Э. Циолковским, А. Л. Чижевским, Н. И. Вавиловым. Д. С. Лихачев заключает, что отдельные недостатки в работе следует рассматривать как особенности, и признает необходимость «скорейшей публикации книги “Этногенез и биосфера Земли” привычным типографским способом».

В. С. Жекулин в редакционном заключении дал краткую справку о судьбе работы и отметил основные причины того, что она не была опубликована, — ее принципиальную новизну, подход к этносу не только как к социальному явлению, и междисциплинарность. Он пишет, что такая работа не может не быть дискуссионной, обобщение знаний и методов различных наук требуют широкой эрудиции и применения более общей системы доказательств, и обосновывает, таким образом, отход Л. Н. Гумилева от классической схемы доказательств. В. С. Жекулин утверждает, что в публичной печати ученому не нашлось оппонентов, а отдельные его идеи использовал и Ю. В. Бромлей. Автор заключения уделяет внимание общественной значимости и актуальности работы, подробно останавливаясь на критике Л. Н. Гумилева за «несоциальный» характер этноса: предметом работы ученого была «история природы»; абстрагирование от понятия «общества» является инструментом анализа; ученый имеет право на отличный от привычного подход, даже если в чем-то ошибается, тем более в случае, если его идеи позволяют иначе рассматривать предмет спора. В. С. Жекулин отмечает масштабность работы, тщательность продумывания идей в течение десятилетий, нецелесообразность замечаний, и заключает, что после публикации она «будет явлением в общественной и научной жизни».

Редактор издательства ЛГУ И. П. Комиссарова написала редакционное заключение. Она особо отметила значимость и актуальность труда Л. Н. Гумилева, соответствие его «задачам, выдвинутым перед наукой в период перестройки», указала, что недочеты, выявленные рецензентами, устранены, добавив, впрочем, ряд указаний на погрешности, которые могут быть исправлены при редактировании. Более подробную характеристику дала она написанному Р. Ф. Итсом «Предисловию», обратив внимание, что «Предисловие носит резко критический эмоционально окрашенный характер», противоречиво и предвзято по отношению к Л. Н. Гумилеву, и предположив, что Р. Ф. Итс большее внимание уделил взглядам оппонентов ввиду общепризнанности их воззрений. Множественность определений этноса в работе Л. Н. Гумилева, на что обратил внимание Р. Ф. Итс, она объясняет композиционными особенностями работы: определения этноса в книге не противоречивы, а взаимодополняемы. И. П. Комиссарова возражает против приписывания Р. Ф. Итсом ученому тезисов, которых Л. Н. Гумилев не выдвигал, бездоказательные указания на противоречивость автора книги и на мнимые фактические ошибки. Она заключает, что «предисловие противоречит цели издания», нуждается в переработке, и упоминает, что прилагает вариант правки. В издательском деле его нет. Предисловие Р. Ф. Итса было изменено и стало нейтральным.

Книга Л. Н. Гумилева «Этногенез и биосфера Земли» была сдана в набор 29 июля 1988 г., подписана в печать 28 февраля 1989 г. и отпечатана в 11 000 экземпляров. На ее публикацию ушло около 15 лет (автор первым изданием будет считать депонирование в ВИНИТИ). Можно спорить, было ли задержано на эти 15 лет научное развитие, как утверждал

сам Л. Н. Гумилев, но даже те, кто не согласен с пассионарной теорией этногенеза, признают, что его книги будят мысль, и породили плодотворную научную полемику.

¹ Гумилев Л. Н. Справка. Механизм зажима публикаций Л. Н. Гумилева, доктора исторических наук с 1961 г, за период с 1975 по 1985 г. // Вспоминая Л. Н. Гумилева: Воспоминания. Публикации. Исследования. СПб., 2003. С. 237–245.

² Там же. С. 240.

³ Там же.

⁴ Козлов В. И. О биолого-географической концепции этнической истории // Вопросы истории. 1974. № 12. С. 72–85.

⁵ Дроздов О. А. На философском семинаре географического факультета // Вестник Ленинградского университета. 1975. № 24. География. География. Вып. 4. С. 75–76.

⁶ Там же. С. 240–241.

⁷ Там же. С. 244.

⁸ Статья Л. Н. Гумилева будет опубликована в журнале «Вопросы истории» через 6 лет: Гумилев Л. Н. Люди и природа Великой Степи: (Опыт объяснения некоторых деталей истории кочевников) // Вопросы истории. 1987. №11. С. 64–67.

⁹ Иванов К. П. Взгляды на этнографию, или есть ли в советской науке два учения об этносе // Известия Всесоюзного Географического общества. 1985. Т. 117. Вып. 3. С. 232–239.

¹⁰ Гумилев Л. Н. Струна истории. М.: Айрис-пресс, 2007. 594 с.

¹¹ Гумилев Л. Н. Справка. Механизм зажима... С. 241. В музее-квартире хранятся выписки из протоколов этих заседаний и ряд отзывов на «Этногенез и биосферу Земли».

¹² Там же. С. 240, 241.

¹³ Там же. С. 242.

¹⁴ Там же.

¹⁵ «Публикации моих работ блокируются» // Источник. 1995. № 5 (18). С. 84.

¹⁶ Там же. С. 85–86.

¹⁷ Там же. С. 86.

¹⁸ Там же. С. 87.

¹⁹ Там же. С. 88.

Voronovich A. V. L. N. Gumilev's monographs on Passionary Theory of Ethnogenesis: History of publication.

ABSTRACT: The article focuses on the publication history of L. N. Gumilev's monograph, which covers the theme of passionary theory of ethnogenesis. L. N. Gumilev has made several attempts to publish his research in 1970s — 80s, that summarized his studies on this subject. He managed to do that only in 1989. Basing on museum-flat of L. N. Gumilev archive materials, this article shows in detail the difficulties and the obstacles that L. N. Gumilev faced during his numerous attempts to publish the monography «Ethnogenesis and the Biosphere».

KEYWORDS: L. N. Gumilev, Y. V. Bromley, passionary theory of ethnogenesis, «Eth nos phenomenon», «Ethnogenesis and the biosphere»

AUTHOR: Ph. D. In History, Senior research worker, Boris Yeltsin Presidential Library (Saint-Petersburg); alvoronovich@mail.ru

REFERENCES:

¹ Gumilev L. N. Spravka. Mexanizm zashima publikacij L. N. Gumileva, doktora istoricheskix nauk s 1961 g, za period s 1975 po 1985 g. // Vspominaya L. N. Gumileva: Vospominaniya. Publikacii. Issledovaniya. St.Petersburg, 2003.

² Kozlov V. I. O biologo-geograficheskoj koncepcii e`tnicheskoj istorii // Voprosy` istorii. 1974. N 12.

³ Drozdov O. A. Na filosofskom seminare geograficheskogo fakul`teta // Vestnik Leningradskogo universiteta. 1975. N 24. Geologiya. Geografiya. Vy`p. 4.

⁴ Gumilev L. N. Lyudi i priroda Velikoj Stepi: (Opy`t ob`yasneniya nekotory`x detalej istorii kochevnikov) // Voprosy` istorii. 1987. N 11.

⁵ Ivanov K. P. Vzglady` na e`tnografiyu, ili est` li v sovetskoj nauke dva ucheniya ob e`tnose // Izvestiya Vsesoyuznogo Geograficheskogo obshhestva. 1985. T. 117. Vy`p. 3.

⁶ Gumilev L. N. Struna istorii. Moscow, 2007.

⁷ Istochnik. 1995. N 5 (18).